

УДК 94(367)
ББК 63.3(4)

А. С. Симова
Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)

**«Выдающийся, но неизвестный» болгарский царь:
новое исследование о правителе средневекового
болгарского царства Иване Асене II**

Цар Иван Асен II (1218–1241). Сборник по случаю 800-годовщины от неговото възшествие на българския престол. Съставителство и редакция В. Гюзелев, И. Илиев, К. Ненов. — Пловдив: Фондация «Българско историческо наследство», 2019. — 290 с.

В рецензии рассмотрена публикация материалов международной конференции «Царь болгарам и грекам», проведенной по случаю 800-летия воцарения Ивана Асеня II. В сборнике представлены статьи, посвященные особенностям легитимации власти нового царя, положению и юрисдикции болгарской церкви, отошедшей от унии с Римом, вопросам брачной дипломатии. Важную часть сборника составляют статьи, в которых значительный вклад в изменение представлений о политических реалиях времен Второго Болгарского царства привносят памятники нумизматики. Новое звучание в сборнике получили такие темы, как отношения Болгарии с афонскими монастырями, Дубровником, Сербией, Римом и кочевниками.

Ключевые слова: *средневековая Болгария, Второе Болгарское царство, царь Иван Асень II, Асени, Афон, Дубровник, болгарская патриархия, легитимация, брачная дипломатия, новые источники.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.3-4.7.01

Сборник «Царь Иван Асень II» представляет собой публикацию материалов международной конференции «Царь болгарам и грекам», проведенной в ноябре 2018 г. в Институте исторических исследований БАН по случаю 800-летия воцарения Ивана Асеня II (1218–1241). Несомненного внимания заслуживает блестящий коллектив авторов, включающий таких болгарских исследователей, как В. Гюзелев, А. Данчева-Василева, П. Ангелов, И. Йорданов, И. Илиев, А. Николов, К. Павликянв и др. Не менее примечательна и «иностранный»

часть коллектива, представленная европейскими медиевистами, в числе которых, например, сербский историк В. Станкович, итальянский исследователь Ф. Далль Альо и греческая исследовательница Е. Гарцоника.

В первой, задающей тон всему сборнику, статье В. Гюзелева «Царь Иван Асень II (1218–1241) в исследованиях и источниках о его личности и управлении (состояние и предстоящие задачи)» (с. 3–18) представлен обзор важнейших работ о болгарском правителе начиная с XVIII в. и заканчивая современностью, а также связанных с его правлением источников. Отдавая должное колоссальной работе, проделанной в свое время В. Златарским, П. Никовым, П. Мутафчиевым, И. Дуйчевым, И. Божиловым и другими болгарскими медиевистами, В. Гюзелев отмечает, что правление Ивана Асеня II и его личность изучены в недостаточной степени. По мнению автора, наука нуждается во всеобъемлющем труде о данной эпохе, включающем в себя информацию о политической истории, социально-экономическом развитии, книжности, архитектуре, искусстве, церкви и связях Болгарии периода правления Ивана Асеня с папским Римом и, наконец, личности царя в контексте его времени и контактов с его выдающимися современниками: императором Священной Римской империи Фридрихом II Гогенштауфеном (1220–1250), венгерским королем Белой IV (1235–1270), французским королем Людовиком Святым (1226–1270), никейским императором Иоанном III Дукой Ватаци (1222–1254).

Статья А. Данчевой-Василевой «Царь Иван II Асень (1218–1241) и латинские константинопольские императоры» (с. 19–39) посвящена перипетиям брачной дипломатии, обусловленным попытками Ивана Асеня II через союз с Венгрией и Латинской империей добиться опекуновства над малолетним латинским императором Балдуином II (1228–1261) и вместе с ним — права на контроль над Константинополем. Исследовательница проводит детальный анализ тактики искусного лавирования болгарского царя в переговорах с папской курией, латинскими баронами, императором Фридрихом II Гогенштауфеном и укрепляющей свои позиции на юго-востоке Европы Никейской империей.

В статье И. Илиева «Заметки о церковной политике царя Ивана II Асеня» (с. 41–47) рассматривается вопрос о судьбе Афона после битвы при Клокотнице 1230 г., в которой болгарский царь одержал верх над эпирским деспотом Феодором Комнином. Исследователь убедительно показывает, как в результате изменений в церковно-административном устройстве некогда эпирских земель, перешедших

к Болгарии, связи Афона с болгарской политической и духовной властью в регионе становятся более тесными.

Статья В. Станковича «Иван Асень II: как важно быть ромеем, и борьба за господство в Юго-Восточной Европе» (с. 49–54) посвящена феномену «ромейства» на примере «возвращения в византийский мир» царя Ивана Асеня II (с. 53). По утверждению исследователя, именно начиная с эпохи царя Ивана Асеня II в Болгарии утверждается новая политическая модель, включающая в себя полное возвращение к православию после краткого периода унии с Римом и тесную связь с византийским правящим домом путем заключения брачных союзов. Важной составляющей новой модели стало принятие «ромейства» как части политической идентичности (с. 53). Как пишет В. Станкович, в этом отношении царь Иван Асень положил начало новой тенденции в политике балканских правителей, которой они следовали вплоть до установления османского владычества в XV в.

Особого внимания заслуживает статья И. Йорданова «Золотая печать царя Ивана Асеня II (1218–1241)» (с. 57–64). Исследователь приходит к выводу, что науке известно две такие печати, лишь одна из которых является подлинником. Сравнивая их, автор представляет уникальное изображение и описание оригинала печати, хранящейся ныне в монастыре Зограф (с. 63–64). Изготовление же широко известной реплики печати, изображение которой вошло во многие публикации, Йорданов связывает с празднованием 1300-летия Болгарского государства.

Интересной, хотя довольно спорной, представляется ряд гипотез, изложенных Ж. Жековой в статье «Монетное дело первых Асений — необходимая мера или пропаганда идей» (с. 65–77). Согласно ей, самыми ранними официальными монетами с именем и титулом средневекового болгарского правителя можно считать монеты, традиционно приписываемые правителю Филадельфии Феодору Манкафе. В таком случае надписи на монетах предлагается читать как «Феодор, василевс ромеев». По мнению исследовательницы, этот титул стоит рассматривать как политический ход, отражающий претензии одного из основателей династии Асений на титул ромейского василевса, обозначенные им во время знаменитого посольства болгар к императору Священной Римской империи Фридриху Барбароссе (1155–1190) в 1189 г. В дальнейшем, по утверждению автора, цари Калоян и Борил прибегали к имитации византийских монет, основываясь на одноименности болгарских и византийских правителей (с. 70–71). Как отмечает Ж. Жекова, лишь новый статус Ивана Асеня II после триумфальной победы при Клокотнице позволяет ему печатать свою собственную монету, а не имитацию (с. 74).

К особенностям средневековой болгарской политической практики обращается и Т. Попов в своей статье «Две монеты царя Иоанна II Асеня с деспотом Мануилом Комнином Дукой и деспотом Михаилом II Дукой — источник по истории Фессалоники и Эпира после 1230 г.» (с. 79–94). В центре внимания исследователя — судьба Фессалоникийской империи (1224–1246) в период царствования Ивана Асеня II. Согласно выводам исследователя, монеты, на которых изображены фессалоникийский деспот (а не император, как принято считать) Мануил Комнин Дука (1230–1237) и эпирский деспот Михаил Дука (1231–1266/68), а в качестве их сюзерена — Иван Асень II, — яркие свидетельства того, что именно при Иване Асене II был положен конец Фессалоникийской империи, в то время как Фессалоника, Эпир и Фессалия были интегрированы в Болгарское царство.

В статье Д. Марьяновича и Р. Филиповича «Сербские земли в Тырновской надписи болгарского царя Ивана Асеня II» (с. 95–101) ставится вопрос о том, что подразумевалось создателями надписи под «сербскими» землями: исторические сербские земли между Адриатикой и Диррахием, или же речь идет о болгарском влиянии на Сербское государство, чей новый король, Стефан Владислав, правивший с 1234 г., был зятем Ивана Асеня II (с. 99). Ссылаясь на грамоту Ивана Асеня II Дубровнику и косвенные данные более позднего времени, авторы оставляют вопрос открытым, склоняясь, тем не менее, к первой гипотезе (с. 101).

Уточняющий характер носит статья П. Ангелова «Наименования византийцев в средневековой болгарской литературе» (с. 103–106), в которой исследуется проблема употребления этнонимов «эллины», «греки», «ромей» в средневековой болгарской литературе.

В статье Б. Мирчевой «Произведение эпохи царя Иоанна-Асеня II — “Успение Кирилла”» (с. 107–114) поднимается вопрос о датировке этого средневекового памятника. Исследовательница присоединяется к мнению большинства ученых, что «Успение Кирилла» — текст, написанный в столице Болгарии, Тырново, для прославления равноапостольного Константина-Кирилла в сонме болгарских святых после восстановления Болгарского царства и воссоздания Болгарской патриархии в 1235 г. На основании некоторых текстологических параллелей между «Успением» и другими кирилло-мефодиевскими источниками Б. Мирчева делает вывод о том, что «Успение» возникло на базе южнославянских списков Пространного жития Константина-Кирилла и демонстрирует наибольшую близость к двум спискам авторства Владислава Грамматика (1469 и 1479 г.) (с. 111). Созданный

по политическим соображениям, текст использовался с целью защиты православия в рамках «болгарского религиозно-политического набора текстов второй половины XIV в.» (цит. авт. — прим. А. С.) (с. 114).

Статья Е. Костовой «Болгария, Босния и Рагуза: дубровницкая модель в урегулировании двусторонних отношений» (с. 115–125) проливает свет на слабо изученные нюансы болгаро-дубровницких отношений в период правления Ивана Асеня II. Так, сопоставив царскую грамоту купцам Дубровника с грамотой боснийского бана Кулина (1180–1204), автор приходит к выводу о том, что они не были освобождены от пошлин, а должны были платить так наз. «кумерку», или «поклон» (с. 120). Особый интерес Дубровника к сухопутной торговле на Балканах начиная с конца XII в. исследовательница объясняет двумя факторами. Первый фактор — ограниченные возможности дубровницких купцов в торговле по морю в период с 1205 по 1358 г., когда город попадает под власть Венецианской республики, второй — влияние Четвертого крестового похода, кардинально изменившего политическую ситуацию на Балканах и вынудившего Дубровник искать новых торговых партнеров.

В статье Д. Петровой «Византийская краткая хроника, содержащая сведения о восстановлении Болгарской патриархии в 1235 г.» (с. 127–130) исследованы малоизученные пометки, сделанные в краткой византийской хронике, которая содержится в рукописи gr. 408 (672) библиотеки Марциана в Венеции. Эти краткие сведения о восстановлении Болгарской патриархии в 1235 г. и об осаде Фессалоники в 1383–1387 гг. турками-османами, по мнению исследовательницы, были позаимствованы из «Истории» Георгия Акрополита и некоей не сохранившейся до наших дней краткой хроники.

Статья В. Станковой «Образ и легитимность царя Иоанна II Асеня в средневековых болгарских текстах» (с. 131–139) затрагивает проблему легитимации власти Ивана Асеня II, которая, по ее утверждению, строится на его родственных связях (как «сына старого Асеня», одного из основателей династии) и небесном покровительстве. В связи с последним особый интерес представляет исследование популярности культов св. Димитрия Солунского и Архангела Михаила в период правления Ивана Асеня (с. 138).

В статье С. Аризановой «Облачение средневековых болгарских царей в конце XII — XIV вв.» (с. 141–169) представлены скрупулезно собранные сведения об облачении болгарских царей на основании имеющихся письменных источников, археологических материалов и произведений изобразительного искусства.

В статье «Тырново 1218 г.: коронация или узурпация?» (с. 173–186) итальянский исследователь Ф. Далль Альо опровергает устоявшийся в историографии взгляд на воцарение Ивана Асеня II как легитимный акт и, соответственно, незаконность восшествия на престол «узурпатора» Борила, его дяди. Автор убедительно показывает, что к моменту своего свержения в 1218 г. Борил был полностью законным царем болгар, в то время как молодой Иван Асень, вторгшийся с наемной армией, — несомненный узурпатор, сместивший законного правителя (с. 186). В подтверждение своей концепции Далль Альо подчеркивает, что после смерти царя Калояна реальным конкурентом Борила был не малолетний племянник Калояна Иван Асень, а его двоюродный брат, Алексей Слав (с. 180).

Статья С. Георгиевой «Брачная дипломатия Иоанна II Асеня» (с. 187–204) посвящена особенностям укрепления авторитета этого болгарского царя через политику династических браков. Особый интерес представляет гипотеза С. Георгиевой о неизвестной дочери царя Ивана Асеня, ставшей в 1234 г. супругой нового сербского короля. Согласно этой гипотезе, речь идет о незаконнорожденной дочери или дочери от первого брака, то есть до его женитьбы на венгерской принцессе и до того, как он стал царем (с. 200).

Статья А. Николова «Царь Иоанн Асень II и «монгольский ужас» (с. 205–211) освещает малоизученный период последних лет правления болгарского царя. Автор приходит к выводу, что последние годы управления Иоанна Асеня, которые традиционно представляются как мирные и успешные, по сути, проходят под знаком постоянной монгольской угрозы и в попытках овладеть волной беженцев из половецких степей при сохранении хороших отношений со всеми соседями и с папой (с. 211).

Статья К. Павликянова «Святая гора Афон во времена болгарского царя Ивана Асеня II» (с. 213–220), помимо ряда дискуссионных вопросов о болгарском влиянии на Афон в годы правления Ивана Асеня II, затрагивает тему дальнейшей судьбы примаса Василия, главного участника заключения унии Болгарии с Римом в 1204 г. Исследователь приводит сведения из письма анкирского митрополита Христофора, столкнувшегося на Афоне с неким безымянным архиепископом, который отказывался вернуться в Тырново и заняться своими прямыми обязанностями. По мнению К. Павликянова, этот иерарх может быть отождествлен с примасом Василием, который к 1232 г. уже был неудобен для политики болгарского царя и был заменен будущим болгарским патриархом Иоакимом I (с. 218).

Е. Гарцоника в своей статье «Некоторые черты центростремительной и центробежной политики Ивана Асеня II: историографический и экономический подход к статусу Второго Болгарского царства» (с. 221–252) представляет детальный анализ основных событий становления Второго Болгарского царства и выдвигает интересную гипотезу, согласно которой отправление основателями династии Петром и Асенем их младшего брата Калояна в качестве заложника в Византию было частью стратегии кооперации византийского двора и болгар против враждебных западных сил (с. 227).

Проблему отношения к пленным, однако на этот раз болгар к византийцам, рассматривает в своей статье «Несколько случаев знатных пленников при управлении первых Асений» В. Ангелов (с. 253–258). Исследователь подчеркивает, что именно через характеристику отношения болгарских правителей к пленным рисуют их образы византийские авторы.

В своей статье «Церковные соборы XIII в.» (с. 259–265), помимо всего прочего, Б. Николова подробно останавливается на проблеме отсутствия упоминания о главе Болгарской церкви, примасе Василии, в описании антибогомильского собора 1211 г. Это несоответствие исследовательница объясняет тем обстоятельством, что единственный источник информации о соборе, «Синодик» царя Борила, подвергся редактированию после 1235 г., когда в связи с восстановлением болгарского патриаршества упоминание об униате Василии могло восприниматься как неуместное.

В статье С. Раковой «Иван Асень II и идея Болгарского царства в свете новых источников» (с. 267–277) скрупулезно анализируется не только богатая письменная традиция, освещающая период правления царя, но и демонстрируется, какие возможности для изучения данного периода предоставляют предметы изобразительного искусства и археологический материал.

Сборник статей представляет большой интерес для отечественных медиевистов, филологов и культурологов. Книга носит фундаментальный характер, затрагивая наиболее актуальные для современной болгарской медиевистики аспекты, проливая свет на ранее не изученные обстоятельства и детали, поднимая новые темы и подвергая переосмыслению давно устоявшиеся в исторической науке представления о болгарских средневековых реалиях XIII в. Новый взгляд на такую значимую для средневековой болгарской истории эпоху, как правление «выдающегося, но неизвестного» царя Ивана Асеня II, несомненно, должно послужить основой для ее дальнейших, более углубленных, исследований.

Источники и литература

Цар Иван Асен II (1218–1241). Сборник по случай 800-годишнината от неговото възшествие на българския престол / съставителство и редакция В. Гюзелев, И. Илиев, К. Ненов. Пловдив: Фондация «Българско историческо наследство», 2019. 290 с.

References

Tsar Ivan Asen II (1218–1241). Sbornik po sluchay 800-godishninata ot negovoto vuzshestvie na bulgarskiya prestol. Eds. V. Gyuzelev, I. Iliev, K. Nenov. Plovdiv: Fondatsiia “Bŭlgarsko istoricheskno nasledstvo”, 2019. 290 p.

Anastasia S. Simova

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

An “outstanding but not famous” Bulgarian tsar:
a new study about Ivan Asen II, the ruler of the medieval Bulgarian Empire

The review considers the publication of the materials of the international conference “The tsar of the Bulgarians and Greeks”, held on the occasion of the 800th anniversary of the accession of Ivan Asen II. The collection contains papers about the peculiarities in the legitimation of power of the new tsar, the position and jurisdiction of the Bulgarian Church, which departed from the union with catholic Rome, and issues of marriage diplomacy. An essential part of the collection are papers in which the numismatic sources make a significant contribution to reconsideration of the political realities of the Second Bulgarian Empire. The issues such as Bulgaria’s relations with the monasteries on the Mount Athos, Dubrovnik, Serbia, Rome and nomads have assumed a new importance. Keywords: *medieval Bulgaria, Second Bulgarian Empire, Tsar Ivan Asen II, the Asenids, Athos, Dubrovnik, the Bulgarian patriarchy, legitimation, marriage diplomacy, new sources.*